

Елена Иванова

Полынь

КНИГА СТИХОВ

ВДОХНОВЕНИЕ

Елена Иванова

Полынь

КНИГА СТИХОВ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
образ

2013

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
И 21

издайкнигу.рф | купикнигу.рф

И 21 Иванова Е. В.

Полынь / Стихи. — М.: Издательство «ОБРАЗ», 2013. —
62 с. (Серия «Вдохновение»).

ISBN 978-5-906009-40-1

«Полынь» — первая поэтическая книга Елены Ивановой. При этом достаточно наугад прочесть несколько стихотворений, чтобы понять: перед нами готовый, сформировавшийся поэт. Стихи Елены Ивановой, выдержанные в традициях русской классической поэзии, отличаются не броской, но всегда точной метафорой, по-женски мягкой доверительной интонацией и душевной теплотой. Сборник «Полынь» — один из наиболее ярких поэтических дебютов издательства «Образ» 2013 года.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Книга печатается в авторской редакции.
Возрастные ограничения: 16+.

ISBN 978-5-906009-40-1

© Елена Иванова: стихи, 2013
© ОБРАЗ: оформление, 2013

Елена Иванова | Польша

Перекрёсток страстей

На перекрёсток странствий...

На перекрёсток странствий
Кубик гадальный кинь —
Выйдет дорога. Здравствуй,
Дикий мой друг — полынь!..

Будет безмерно горек
Вкус на губах листка!
Там, позади — три моря,
Горы и горсть песка.

Там корабельных сосен
Мачты — под небо — ввысь!
Тысячи зим и вёсен
Жарко переплелись.

Там под звездой горячей —
Ночь без конца и сна,
Там каждый камень — плачем
Выжженная стена.

Но не жалея, не надо —
Кубик гадальный кинь!
Здравствуй, дорога к саду,
Где зацвела полынь.

Ангел мой светлый, зачем под седою оливой
Песню мне пел о несбыточных солнечных днях?..
Не обездоленной — Боже, какую счастливой
Жарко молилась на тех раскалённых камнях!

Птиц разнозвучьем кипели озёрные воды...
Не жемчугами увенчана — лишь васильковым венцом! —
Я не монашкой робкой вошла под церковные своды:
Жизни целительный дар приняла перед Богом-Отцом.

Белый камень. Звонкий зной.
Мост над речкой ледяной.
Сонно мельница поёт,
Золотую влагу льёт.

А у пчёл — июльский мёд,
А дорога вдаль зовёт...
Угадай, который год
Я одна — и ты со мной?..
Белый камень. Звонкий зной.

Моему Харькову

Кольшутся задёрнутые шторы:
На полотне — жирафы и слоны...
Ещё за хлеб не продан мир, который
Так просится в сегодняшние сны.

Там на стене — таинственные тени,
В тетради тонкой — первые слова,
И в мае — запах дождевой сирени,
И бабушка пока ещё жива,

И с дедом — по каштановой аллее,
Где в шахматы играли старики,
Где не было пожатия теплее
Младенческой и старческой руки!

Базарный день: колёс тележных скрипы,
Развалы трав: укроп, ревенёк, тимьян...
Кто пьян от пива, кто от солнца пьян?
В подушках цвета засыпают липы,

И яблоки, что — «розовый налив»,
Дочурке неподатливо-упрямой —
По праздникам — наградою от мамы...
И виноград, и груды спелых слив!..

Там косогоры, сосны да песок,
Речные брызги, песни до рассвета,
И так недосыгаемо высок
Хрустальный месяц на исходе лета.

А мне кружиться, жить да хохотать,
В героев книжных радостно влюбляться,
По тополиным переулкам шляться,
И по-щенячьи беззаветно спать,

Счастливой просыпаться поутру
Там, где ладони клёна мне — с балкона...
...А говорят, что в Саржином Яру
Теперь метро и много тонн бетона.

Я от оков земных свободна —
Не нужно мне твоих наград!..
Моя смоковница бесплодна,
Но ты, конечно, будешь рад,

Гостеприимно мне протянешь
Ладони старых площадей...
Полузабытый чародей,
Да разве так меня заманишь?..

Вспоминанья — мутный след,
Им прах — цена, их пища — глина,
Их вовсе не было и нет!..
Что быть, что сказка — всё едино.

Я не тебя — себя сужу
За то, что было неизбежно...
Неужто завтра — к рубежу:
Так запросто — и так небрежно?

В конце концов, есть дождь и гром,
И шум ветвей чужого сада...
Мой бедный старый отчий дом,
Не узнавай меня, не надо!..

Диалог

- Не спеши, погоди, — ни к чему!..
- Тороплюсь — к тебе одному.
- Отдохнуть бы тебе, поспать!..
- Я боюсь не дойти — устать.

- Обогрейся, садись к огню!..
- Я боюсь — догорю, отзвеню.
- Не страшись — я везде, всегда!..
- Я боюсь — иссякнет вода.

- Вот колодец — вода в нём чиста!..
- Я боюсь — пересохнут уста.
- Что мне делать?!.. Хотя бы поверь!..
- Я боюсь — захлопнется дверь.

Нынче Вам — кромешная дорога:
Трижды семь кругов земного ада
Что же мне просить для Вас у Бога?
Может статься — ничего не надо?

Месяц первый — гулко и морозно,
И как выстрел в цель грохочут двери.
Может быть, пока ещё не поздно,
И воздастся каждому — по вере?..

ПОЛЫНЬ

*Стихи
Эмму*

Ответ

*«Мы живы, иль мертвы — не знаем сами.
Иль живы замертво, иль заживо мертвы —
Откуда знать мне, право... Временами
Живём, иль нет — нам не понять, увы...»*

Эмин Джошкун

«Не быть — иль быть?» —
Шекспиру вопреки,
Вот мой ответ — в пожатии руки,
В плече, что к твоему плечу — плечом,
В ночных беседах — будто ни о чём,
В гудках неторопливых кораблей,
В моём окне, где нет свечи светлей,
В оливах по обочинам дорог,
В невзгодах, что делить велел нам Бог.
Так суждено: любить, смеяться, петь,
Что на роду — безропотно терпеть.
Нам жизнь прожить — не реку переплыть...
«Не быть — иль быть?» — О, несомненно — быть!..

Отчаянный, единственный, родной,
От мира грешный, и от Бога странный,
Своей души кровоточащей раной
В те злые дни делившийся со мной,

Ты, августа искавший в ноябре,
Ты, крикнувший: «О нет! Не ты — она!» —
А вопреки — на туговой коре
Предначертавший наши имена,

Не смевший даже прошептать молитву,
С открытой грудью вышедший на битву —
Храни тебя судьба. Живи, борись!
И обо мне хоть раз — но помолись.

Твоим стихам

Опять уходит, не прощаясь, лето,
Почти что в прошлом ясный этот год...
Пусть книги нет — но милого поэта
Строка в упрямой памяти живёт.

Твои стихи — как зёрна в диком поле,
Проросшие сквозь сорную траву,
Стихи о жизни, о любви, о доле
В душе твердя, одним тобой живу.

Что я, простая женщина, отвечу
На ветра свист у каменной стены?!..
Мне помнить век — единственную встречу
В седых садах оливковой страны.

...И был дождливый день. И с антресоли
Я флейту позабытую достала —
Ту самую, в студенчестве родную.
А пальцы помнят — и «Сурка»: Бетховен,
И «Рукава зелёные»: ирландцы,
И ту — «У моря Черного»: Утёсов...
А та, что ты мне походя оставил —
Не песня, не баллада, не соната —
Само рыданье тёмного дождя...

...А ты опять пришёл ко мне
Во сне, в который раз...
Плясали тени на стене
В ночной заветный час.

Безмолвно дверь мою раскрыл
Неверною рукой,
И мне сказал: «Я чьим-то был,
Свободным был,
Счастливым был...
Скажи, кто я такой?..»

И тихо падали дожди,
И пал как дождь ответ:
«Во имя Божие войди,
Ты сам, дарящий мир и свет,
Один. Другого нет».

...А руки мои — навстречу весне,
Слова — с оттаявших губ!..
Той северной ночью приснился мне
Зазеленевший дуб,

И помнится, под крепостной стеной
В приморском парке — скамья...
И был предзакатный вечерний зной,
Был ветер, был ты — и я.

И взгляд исподлобья: почти невзначай —
Взамен ста тысячи фраз!
...Да, кажется, нам приносили чай
Не меньше десятка раз.

Глаза — в глаза, от правды ль слеза,
От дыма ли сигарет?..
— Я против! — А я — вопреки — за!..
Так, значит... — Да или нет?!..

Две точки горячих (горящих). Спор
Как шпаги две — вперехлёт!
...Да, был ещё тесный каменный двор
И через пролив — мост.

А после — копыта по мостовой
И тусклый фонарный свет.
Ты — было ль? — сказал мне: «Пора домой,
Простимся?» — И да, и нет.

И судорогою — рука в руке:
Плевать — кто прав, кто неправ!
Ещё: песня лодочника вдалеке
И буйство весенних трав...

Перекручены-перемолоты,
На юру друг друга нашедшие...
Ну какое там — славы золото?
Оба мы с тобой сумасшедшие.

По вокзалам — стылая прозелень,
В кассу — полуживая очередь...
Столько раз бросали — не бросили.
Мы судьбу свою напорочили...

Пять суток — солнечных, дождевых,
Жарких, морозных, нежных!..
Пять суток облаков снеговых,
В январе неизбежных!..

Пять суток — горных лавин гряду
В гордую грудь приемлю!..
Пять суток (знала, на что иду!):
Очи, смиренно — в землю.

Пять суток: напополам — хлеб:
Дар, под поллой согретый!..
Пять суток. Если бы дом тот — мне б
Когда-нибудь! Как-то! Где-то!..

Пять суток — песня: мол, «Не морозь...»
Январь не чета — маю!
Пять суток вместе (а сколько — врозь?!)
— Мёрзлые губы: «Знаю».

Пять суток: ползучих будней трудом
Заслужена пенная чаша!..
Пять суток: на миг обретённый дом —
Наш крест. И дорога — наша.

Над грозным проливом — армада туч:
Весна воюет с зимой.
Был хлесток ветер, и снег колюч,
Когда ты вернулся домой.

Там камни стальные под дождём —
Седой стены крепостной —
Четыре недели шептали: «Ждём,
Когда ты вернёшься домой!»

Там две чинары у тех ворот,
Где два следа — твой и мой,
Друг другу навстречу шумели: «Вот-вот —
И он вернётся домой!»

Днесь — двери настезь! Встречай! Ура!
Приветственный пир — горой!
А я помолилась за то, что вчера
Ты вернулся к себе домой.

Мир твоему дому

Мир твоему — дому!
Мир твоему — саду!
Месяцу молодому,
Тысячехолмному граду,

Дымным кострам, кочевьям,
Коим конца не чаю,
Зеленолистным деревьям
И вечернему чаю,

Ветру, что гнёт чинару
Долу — без сна и счёту!
Наших очей — жару!
Наших ночей — поту!

Сну — всех снов непробудней —
Солнечным утром рано!
Яростному полудню,
Каменному фонтану!

Пахнуть степным травам —
Запахом вечной доли.
Но не приемлю права
Свившейся в кнут — боли!

То, что случилось — надо
Было: жги! — Не сгораю!
Знойному злу ада
Не победить — рая!

Любящих Бог не судит!
Мир твоему — небу!..
Шепот дождя: «Будет
Мир твоему — хлебу...»

*Городу
Стамбулу*

Твоих подарков я не берегла,
Тебе стихов и писем не писала,
Но помню я — себя, какой была,
Тот вечер, шум далёкого вокзала,
Антоньев храм, висячие мосты,
С пролива ветер, острова в тумане,
И, словно в прежде читанном романе,
Холмы, и минареты, и кресты.

Когда-нибудь сойдёмся снова
В причерноморском кабаке,
И зазвучит живое слово
На общем нашем языке,
Всё та же скрипка нам сыграет
Всё тот же плач былых времён,
И вдалеке прогремыхает
Трамвайный старенький вагон...
Два года прочь. И глух, и гулок
Извечный труженик-прибой...
В заветный этот переулок
Судьба вернуться нам с тобой.
Мы будем пить неторопливо,
Помянем наш минувший век.
А за окном — туман пролива,
И снег, и дождь, и дождь, и снег.

ПОЛЫНЬ

Сыну

...И голос глиняной свирели
Взахлёб восславил светлый день:
Могучий гул грозы в апреле
И нежную сирень!..

И пар над перепрелой пашней,
И в соловьиных гимнах — лес!
Грядущий день, и день вчерашний
Под куполом небес!..

И сказки шепчущую иву
Над тёмной заводью ручья,
Где тени бродят молчаливо:
И ты, и я.

Детское прозвище

Слово с веточки сорвалось!..
Имя детское: ты — Лось.
Из какой-то глуши взялось
Слово дикое — ты: Лось?..

Я пришла не из тех лесов,
Где бессонные очи сов,
Где летучих мышей крыла,
Где, забыв целый мир, ждала!

Я пришла из моих степей,
Где родник — золотник: испей!
Где гнездо на печной трубе,
Где бездонность небес — тебе!..

Где мятущейся вербы — дрожь!..
Пахнет мёдом июльская рожь,
Где из камня — скупая вода,
Где ты мал — и я молода!..

А меж нами — ветер с Невы.
Долог, долог путь до Москвы,
Той, чей лик тебе мнится — мной!
Той, тебе — а не мне — родной!

Я на день рожденья зарю —
В пол-Вселенной! — тебе дарю,
Журавля над колодцем скрип
И подушки пушистых лип,

И рокочущий шум ручья,
Где с тобою мы: ты и я,
Где шуршат камыши в пруду,
Где свистят соловьи в саду,

Где над полем заросшим — гром,
Где дожди — в лицо! — серебром!..
Где в тот светлый день родилось
Имя вечное: ты — Лось.

В армию

А помнишь, как ещё зимой
С тобой по улице... Смеркалось.
...Четыре дня — такая малость!..
И ты уже почти не мой,

И я — уже почти не я,
Мне за работой не поётся;
С тобой так весело смеётся
Девчонка рыжая твоя...

Четыре дня!.. А там — конвой,
Сержант колонну кроет матом...
И ты ушёл, как все — солдатом.
И пыль столбом. И бабий вой...

С тобой в Петербурге

На Невском людно: предвоскресный гул,
От солнца опьянев, хохочут пары,
Звенят, звенят апрельские гитары —
Твой город нам объятья распахнул!

Кораблики белеют на канале,
По переулкам — синь, да пыль, да соль...
О встречи радость! О разлуки боль!..
О, как с тобою мы дорогу знали!

И ты ещё придёшь ко мне сюда,
Где жёлт кирпич, и я — седым-седа.

Никакою не зимнею маской! —
Ясным солнышком в этом году
Я увижу тебя перед Пасхой,
И к вокзалу тебя проведу.

Это будет обыденно-просто —
Ветер с юга и грохот сапог...
С высоты двухметрового роста:
«Мам, привет... да воскреснет Бог!...»

На платформе ледок весенний,
Электричка в тиши голубой...
В это вербное воскресенье —
Ты со мною. И я с тобой.

...А может, не было весны,
И всё приснилось?..
Мне нынче те цветные сны —
Как Божья милость.

В той череде ночей и дней,
Лучей и пятен
Твой голос, бывший всех родней —
Невероятен.

Коль нужно — так и дом забудь:
Каменоломни!
...А где-нибудь, когда-нибудь
Хоть раз, да вспомни.

Будешь ты отпущен на свободу
На закате завтрашнего дня...
Гордому орлиному народу —
Не томиться в клетке у меня!

Мне в лицо — железный ключ от двери.
Что уж!.. Поминать — не понимать!..
«По твоей тебе воздастся вере.
Я ушёл. Запри ворота, мать...»

Дай-то Бог мечтам — явиться былью!..
И прошедшего — не воскресить...
В воздухе раскинутые крылья
Выйду на крыльцо благословить.

Только буду ль жить ещё — не знаю! —
Ото всех печаль свою тая —
Каменная статуя степная,
Горькая молельщица твоя.

Из гранитных оков стопроклётого года,
Из асфальтовых груд, из бетонного смрада
Вне пределов — травинкой — моя свобода
Прорастает. Плакать не надо.

Очертить — наконец! — меловой чертою
Бесконечных будней, что непробудней
Сна под утро! — Явь, что в лицо судьбою —
Хлясть! — Не это ль — всего неподсудней:

«Вперехлёст — не жалеи! — хрусть!
Жарь камаринского: сгинь, грусть!
Топота-гопота, голота-немота,
Подмосковная наркота —

Дурь!..» А из омута десятилетий
Из бронхитного бреда, из жаркой постели,
Вне отрывочных будничных междометий —
Жизнь: мой маленький в колыбели...

Приговор — оценка верна: та,
Торичеллиева пустота —
Заслужена. Вязкая боль в спине
Который месяц привычна мне?..

Вьюжная молодость: саван снегов,
Темень бессонная.
Южная молодость: даль берегов,
Синь перезвонная.

Стены белёные — дунь, да не плюнь! —
Сгинь, наваждение!
Близится, близится месяц июнь —
Ваше рождение.

Глупые слёзы не станете лить
В маленькой комнате?!
Только меня — не хвалить, не хулить!
Это — запомните!

Были когда-то и души — родня:
Руки протянуты!..
Вы, несомненно, храните меня
В праведной памяти!

Голоса — два. Полюса — два.
Было — вчера. Помню — едва...

ПОЛЫНЬ

*Необретённый
год*

Необретённый дом

1

Предвечерних небес переливчатый шёлк,
Золотистый рожок луны...
Вот и март неприметно к черте подошёл —
Нищий пасынок у весны.
И, как прежде, чернеет застывший куст
На ветру под этим окном,
И, как прежде, томительно тих и пуст
Наяву приснившийся дом.

2

У печали четыре цвета.
Первый — серый. Чей он, ответьте? —
Угадали — грешницы горькой.
У печали четыре цвета.
Ясно-синий — вечного неба.
У печали четыре цвета.
Жёлтый — цвет могильного камня.
У печали четыре цвета.
Снежно-белый — моё покрывало.

3

Нам ни к чему себя корить.
Сорвётся дождь — и в небе просинь.
О, как тебя благодарить
За переменчивую осень,

За то, что, может быть, смешно —
По-детски истово молиться,
За то, что выпито вино
И перевёрнута страница,

За песню дудочки в горах,
За сказку, что не стала былью,
За абрикосы во дворах!..
...И занесло песчаной пылью
Следы сандалий на холмах.

4

Тот жаркий двор, те тополя!..
Ещё чуть-чуть, ещё немного...
Обетованная земля,
Как непроста к тебе дорога,

В горячем небе сон и синь —
Времён безоблачных наследство,
И пахнет вечером полынь
Моим полузабытым детством.

Здесь так живительна вода —
А белый хлеб душист и мягок:
Тобой дарованное благо
За годы чёрного труда.

5

Опять звучит пронзительною нотой
В аккорде мая поздняя весна...
Одна встречаю чистую субботу
У настезь отворённого окна.

Прохладна эта комната сегодня.
Открыта книга, сушится бельё...
В день солнечный со мной печаль Господня:
Моим не быть тому, что — не моё.

В листве — теней причудлива игра,
И дремлет голубь на карнизе дома...
И громче оглушительного грома
Простое слово слышится: «Вчера».

6

На самом на доньшке жизни моей
Мне сизых у дома кормить голубей,

Дремать на скамейке, где тополь да клён,
Где двор полудённой жарой раскалён.

И в той полудрёме, в узорной тени
Из памяти выплывут давние дни:

Свинцовая муть девяностых годов,
И солнечный плеск византийских садов,

И буря, что лодку разбила мою,
И те, кто остался в далёком краю —

И кто до конца, до последнего дня
В кромешной беде не покинул меня.

Я мысленно всех соберу за столом —
Пришедших ко мне, в мой несбывшийся дом,

И в чаши налью золотого вина:
Ну, что же — за встречу? Ну, что же — до дна?..

Беседа, как дружба — хмельна и легка.
А там проплывают в окне облака...

Тень смеха мелькнула в глухой тишине:
Пришла и ушла, иль почудилась мне?

Украдкой дышать, и украдкой гореть,
Украдкой на ясное небо смотреть:

Ни горя, ни моря, ни вещего сна...
Я с вами, друзья мои, с вами — одна!..

Была ль, не была я? Иль вправду была?
Стена меловая призывно бела:

Что хочешь, рисуй — и что хочешь, пиши —
Разгадку найди и задачу реши.

Ну что же ты медлишь? — Не всё ли равно...
Я в гулкую глубь распахнула окно —

И всё возвращается: бывшему — быть,
И всё повторяется: плывшему — плыть,

И знаю, что стать у заветной черты
Не страшно! Вот только бы... если бы ты...

Но речи безмолвны, и нем разговор.
И снова обратно бреду через двор,

Из крана сочится по капле вода.
Четыре стены — и дверь в никуда.

Трещат кирпичи в непогасшей печи,
И кружится музыка — «Странник в ночи».

7

Дом закрыт. Хозяев больше нету.
Еле тёплый чайник на плите...
Треплет ветер старую газету
В разом наступившей пустоте.

На столе невытая посуда,
Лунным светом комната полна...
Осторожной гостьей ниоткуда
Шелестя, крадётся тишина.

Памяти Элизабет Тэйлор

Царицыны египетские ночи
Нам памятны сквозь дивные года...
А нынче те фиалковые очи,
Устав играть, сомкнулись навсегда.

К ларцу со свитком древнего Завета
Припав, забудь времён безумный бег!..
О, помолись, раба Елизавета,
За наш Двадцатый век...

*Рождество
Христово*

Рождество Христово

1

Вифлеем, дом Божьего хлеба!
На зубах дорожная пыль...
Здесь под сводом жаркого неба
Опочила праматерь Рахиль,

Здесь рыдало полынное горе,
Сквозь века проходили стада,
И молчало Мёртвое море...
А однажды — взошла звезда,

И ладони простёрла к людям,
И ликующе прорекла:
«Богородице, здрава буди,
Спаса светлого родила!..»

2

Ясли. Тепло. Молоко.
К пегой корове телёнок
Льнёт. Бесконечно легко.
Вот и родился ребёнок.

В небе вечернем звезда,
Ясным огнём догорая,
Путь указала туда —
К двери предвечного рая.

Будешь спасать и учить,
И обречённых лечить,
Будешь заблудших прощать,
И провожать, и встречать!..

А на горе на крутой —
Крест деревянный. Палач.
Мамин отчаянный плач...
К вечности путь золотой...

Синее небо...

Синее небо, ветреный полдень,
Горькие травы.
Старая хата: стены из глины
Под черепицей.

Пахнет соломой, сеном да степью
Перед грозой.
Баба седая в ситцевой юбке
В мелкую клетку

Вёдра с водою на коромысле
Тащит под гору.
Овцы в загоне сгрудились тесно —
Близится ливень.

В жёсткой кровати с белою сеткой
Девочка бьётся:
Ложечка мёда — в жаркое горло —
Кашель шершавый.

В мутные стёкла табором пёстрым
Ломятся мальвы.
Кукла в постели: плюшевый пёсик —
Будто ребёнок.

Запах полыни, рваные тучи
Над колокольной.
...Сплыло полвека — девочка стала
Бабой седою.

Утром — колодец. Полные вёдра —
Неторопливо.
Свечку — за сына, свечку — за мужа —
По воскресеньям.

Брошено поле, продана хата
Под черепицей.
...Синее небо, ветреный полдень,
Горькие травы.

Перекрёсток странствий

- На перекрёсток странствий... 5
«Ангел мой светлый...» 6
«Белый камень. Звонкий зной...» 7
Моему Харькову 8
«Я от оков земных свободна...» 10
Диалог 11
«Нынче Вам — кромешная дорога...» 12

Стихи Эмину

- Ответ 15
«Отчаянный, единственный, родной...» 16
Твоим стихам 17
«...И был дождливый день...» 18
«...А ты опять пришёл ко мне...» 19
«...А руки мои — навстречу весне...» 20
«Перекручены-перемолоты...» 22
«Пять суток — солнечных, дождевых...» 23
«Над грозным проливом — армада туч...» 24
Мир твоему дому 25

Городу Стамбулу

- «Твоих подарков я не берегла...» 29
«Когда-нибудь сойдёмся снова...» 30

Сыну

- «...И голос глиняной свирели...» **33**
Детское прозвище **34**
В армию... **36**
С тобой в Петербурге **37**
«Никакою не зимнею маской!» **38**
«...А может, не было весны...» **39**
«Будешь ты отпущен на свободу...» **40**
«Из гранитных оков стопроклятого года...» **41**
«Вьюжная молодость: саван снегов...» **42**

Необретённый дом

- Необретённый дом **45**
Памяти Элизабет Тэйлор **52**

Рождество Христово

- Рождество Христово **55**
Синее небо... **57**

Литературно-художественное издание
Поэтическая серия «Вдохновение»

вдохновение

Елена Владиславовна Иванова

Ночь

Редактор *Эд Побужанский*
Дизайнер *Дмитрий Климович*
Корректор *Денис Ефимов*
Формат 120x170 мм
Печать цифровая
Тираж 50 экз.

ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2,
бизнес-центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
е-мэйл: 2234439@mail.ru

купикнигу.рф

izdaiknigu.ru

издательство
образ

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ОБРАЗ»

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
КУПИКНИГУ.РФ

Об авторе

ЕЛЕНА ИВАНОВА родилась в 1959 году в Харькове. По образованию архитектор. В настоящее время живёт в Москве, где много лет работает в туристической компании. Стихи публиковались в поэтическом альманахе «Золотая строфа».

«**ПОЛЫНЬ**» — дебютный сборник талантливой поэтессы, в который вошли произведения последних лет.

